

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886—1890 гг.) Год: 1890 // Богословский вестник 1909. Т. 1. № 3. С. 705—736 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 705 —

ныхъ выборовъ. Во всемъ проглядываетъ у него точно какое-то озлобленіе противъ всего Московскаго. 1890 г.

Объ учрежденіи духовной академіи въ Вильнѣ, Владыко Святый, я держусь совершенно противоположнаго Вашему мнѣнія. Я думаю, что ее не нужно. И такъ расплодилось академистовъ такое множество, что дѣваться съ ними некуда. А во священники нейдутъ; идетъ въ учителя церковно-приходской школы, а во священники не хочетъ. Если-бы отъ меня зависѣло, я закрылъ-бы даже одну изъ существующихъ Академій, именно Казанскую.

Въ Литовской семинаріи, вѣроятно, вскорѣ будетъ вакансія Ректора. Не будетъ-ли годиться на эту должность вашъ инспекторъ Симеонъ ¹⁾? Мѣсто здѣсь хорошее: ректоръ есть и настоятель монастыря, отъ котораго получаетъ болѣе тысячи рублей. Семинарія малолюдная и благоустроенная. Прошу вашего о семь мнѣнія“.

15-го числа утромъ посѣтили меня: В. К. Попандопуло (Секретарь Московскаго Археологическаго Общества); И. Е. Забѣлинъ ²⁾ (Предсѣдатель Общ. Ист. и Древн. Росс.) и А. С. Павловъ ³⁾ (профессоръ Университета). Послѣдній говорилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ К. П. Побѣдоносцева „записку о гражданскихъ бракахъ и о позволеніи вступать въ бракъ *двоюроднымъ* на основаніи неточнаго перевода греческаго слова: *ἕξαρδέλη* (VI Вселенск. Соб. прав. 54)⁴⁾.

Въ этотъ день послѣ обѣда я отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру, куда прибылъ въ 8 часовъ вечера, и помѣщенъ былъ въ комнатахъ, смежныхъ съ покоями о. Намѣстника.

О. Намѣстникъ, архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) ⁵⁾— воспитанникъ по монашеству Оптиной Пустыни, бывший на

¹⁾ Симеонъ Покровскій инспекторъ Тверск. Сем. съ 1884—1890 г. Съ 1890 г.—рект. Волынской сем. Ныйѣ (съ 1896 г.) епископомъ Екатеринославскимъ.

²⁾ Потомъ товарищъ Предсѣдателя Историч. Музея въ Москвѣ, † 31 дек. 1908 г.

³⁾ † 16 авг. 1898 г.

⁴⁾ О словѣ: *ἕξαρδέλη*, напеч. основательное изслѣдованіе бывшаго профессора Московской духовной академіи А. Θ. Лаврова (впослѣдствіи Алексія, архіепископа Литовскаго)—въ Приб къ твор. Св. Отц. 1891 г. кн. 1. стр. 238—269.—Примѣчаніе автора Хроники.

⁵⁾ † 22 октября 1891 г.

1890 г. чальникъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, принявъ меня очень радушно, вступилъ со мною въ искреннюю и откровенную бесѣду, которая продолжалась до 11-ти часовъ ночи.—Много было говорено о восточныхъ церковныхъ дѣлахъ, о церковномъ управленіи въ Россіи, о монастыряхъ и духовныхъ академіяхъ.—По поводу вопроса о возстановленіи въ Россіи *патріаршества* о. Леонидъ высказалъ такую оригинальную мысль: избраннаго на патріаршій престолъ кандидата, кто-бы онъ ни былъ, надобно прежде всего послать на Аѳонскую гору, для усвоенія истиннаго монашескаго духа. Лучшимъ кандидатомъ въ патріархи былъ-бы, по его мнѣнію, К. П. Побѣдоносцевъ если бы онъ не былъ женатъ... О. Леонидъ не одобряетъ быстро возвышенія молодыхъ ученыхъ монаховъ.—Съ ректоромъ Московской академіи, епископомъ Христофоромъ, онъ не въ мирныхъ отношеніяхъ и отзывался о немъ неодобительно. Не смотря на то, что самъ принадлежитъ къ числу археологовъ, не сочувствуетъ безусловному сохраненію въ неприкосновенномъ видѣ храмовъ, въ которыхъ нельзя совершать богослуженія. Несочувственно отзывался о Князѣ Вл. А. Долгоруковѣ, объ архіепископѣ Амвросіи ¹⁾ и г-жѣ Кротковой ²⁾, издательницѣ писемъ Митрополита Филарета къ архимандриту Антонію.

16-го числа слушалъ раннюю литургію въ Филаретовской церкви и затѣмъ паннихиду по митрополитѣ Филаретѣ. Оттуда зашелъ въ Троицкій Соборъ гдѣ просилъ отслужить молебенъ преподобному Сергію.

Напившись чаю, отправился въ Виванію; оттуда въ Геосиманскій скитъ, гдѣ осмотрѣлъ церкви, поклонился чудотворной иконѣ Черниговской Божіей Матери, полюбовался въ пещерахъ огромною и благолѣпною церковію, гдѣ погребенъ Князь Б. А. Черкасскій — участникъ въ сооруженіи этого храма. Въ скромныхъ келліяхъ приснопамятнаго митрополита Филарета пилъ чай.

Въ гостинницѣ при пещерахъ посѣтилъ давняго знакомаго А. А. Нейдгардтъ ³⁾. Онъ обѣщалъ доставить мнѣ свои воспоминанія о митрополитѣ Филаретѣ.

¹⁾ Ключаревъ, архіеп. Харьковскомъ.

²⁾ Елизаветъ Степановнѣ начальницѣ Александро-Маринскаго дома призрѣнія въ Сергіев. посадѣ † въ 1905 г.

³⁾ См. 2 т. Хроникъ, стр. 525 пр. 2.

По пути изъ Скита заѣхалъ къ вдовѣ бывшего Ректора академіи, протоіерея С. К. Смирнова, Софьѣ Мартыновнѣ Смирновой. Вдовица безмѣрно была утѣшена моимъ посѣщеніемъ.

Въ мое отсутствіе былъ у меня Ректоръ академіи, преосвященный Христофоръ; но когда я возвратился, мнѣ объ этомъ не сказали.

Послѣ обѣда вдвоемъ съ о. Намѣстникомъ, я бесѣдовалъ съ Доцентомъ академіи Ив. Ник. Корсунскимъ ¹⁾ и велъ съ нимъ переговоры относительно составленія біографіи Митрополита Филарета. Онъ охотно изъявилъ согласіе принять на себя этотъ важный трудъ, а я обѣщалъ ему за трудъ должное вознагражденіе и приглашалъ его пріѣхать въ Тверь.

Въ 4 часа, простившись съ о. Намѣстникомъ, оставилъ я Лавру и по пути къ станціи желѣзной дороги заѣхалъ къ почтенному профессору академіи Виктору Дмитріевичу Кудрявцеву ²⁾. Въ то-же время явился къ нему извѣстный церковный писатель, графъ Мих. Влад. Толстой ³⁾—Побесѣдовавши немного втроемъ, я распростился съ ними и отправился въ путь.—Въ 11 часовъ ночи я былъ уже въ Москвѣ.—Здѣсь нашелъ записку княгини Елены Петр. Черкасской слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Сердечная у меня потребность выразить Вамъ испытанное мною удовольствіе отъ вашего посѣщенія. Жаль только: оно было такъ коротко. Жалѣю тоже, что Вы меня не застали въ пещерахъ, а въ Москвѣ; тамъ я успѣла-бы о многомъ говорить и воспользоваться поучительной и пріятной духовной бесѣдой, и съ этимъ вмѣстѣ усмотрѣла-бы, какое впечатлѣніе произвелъ на Васъ нашъ новый храмъ надъ пещерами гдѣ было угодно Пресвятой Богородицѣ прославиться чудотворной Ея иконѣ.

Какъ помню, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Вы предполагаете покинуть Москву сегодня вечеромъ, то не имѣя

¹⁾ † 10 Декабря 1899 г.

²⁾ † 3 Декабря 1891 г.

³⁾ † 23 Января 1896 г.

1890 г. болѣе надежды Васъ еще видѣть, прошу Васъ не отказать въ вашей святой молитвѣ и благословеніи глубокочтушей Васъ рабѣ...

По древнему московскому обычаю, препровождаю при семь-гостинецъ на дорогу“.

17-го числа получилъ два письма отъ обитателей Столицы, а именно: отъ игуменіи Страстнаго монастыря Евгениіи и отъ священника Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Александра Пшеничника.

Вотъ что писала отъ 16-го числа старица-игуменія Евгения:

„Великое утѣшеніе еще разъ видѣть Васъ и принять ваше благословеніе ниспослалъ мнѣ Господь: не умѣю какъ благодарить Васъ.—Стара и слаба; скорблю, что сама не могу придти принять еще благословеніе ваше. Желаю благополучнаго пути и осмѣливаюсь просить усердно, Милостивѣйшій Владыко, принять отъ меня на память Святое сіе Евангеліе ¹⁾ и вспомануть меня, грѣшную и немощную, въ вашихъ святительскихъ молитвахъ. Простите и благословите.

Съ чувствомъ глубочайшаго почитанія и неизмѣнной сердечной преданности честь имѣю пребыть...“

Отъ того-же 16-го числа писалъ о. Пшеничникъ:

„Отъ Баронессы Татьяны Вячеславны Котцъ я получилъ нѣсколько писемъ, адресованныхъ разными лицами на имя покойной Настоятельницы Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, Матери Игуменіи Сергіи ²⁾).

Въ числѣ этихъ бумагъ, къ великому моему удовольствію, мною найдены собственноручныя письма въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Филарета, написанныя приснопамятнымъ Святителемъ Матери Игуменіи Сергіи въ бытность ея (съ 1852 г.) Настоятельницею Спасо-Бородинскаго монастыря.

Имѣя въ виду, что Ваше Высокопреосвященство занимаетесь собираніемъ письменныхъ трудовъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, пользуюсь пребыва-

---

1) Евангеліе въ 8-ю д. л., съ изображеніями Евангелистовъ, въ бархатномъ голубомъ переплетѣ. На верхней доскѣ Евангелія написаны красками Волхвы и звѣзда.

2) Волконской, † 29 Окт. 1884 г.

ніемъ вашимъ въ городѣ Москвѣ, чтобы нижайше пред- 1890 г.
ставить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства
имѣющіяся у меня письма Высокопреосвященнѣйшаго Ми-
трополита Филарета къ Игуменѣн Сергіи, каковыя при семь
и прилагаю.“

Полученныя мною драгоцѣнныя письма приснопамятнаго
Архипастыря мною переписаны, снабжены предисловіемъ и
примѣчаніями и напечатаны ¹⁾.

Предполагая въ 4 часа съ почтовымъ поѣздомъ выѣхать
изъ Москвы, — я отправился дѣлать прощальныя визиты.
Былъ у графини Пр. С. Уваровой, у городского Головы
Н. А. Алексѣева, игуменѣн Стратновской Евгенѣн. Когда-же
прѣѣхалъ къ Князю Вл. Андр. Долгорукову, чтобы поблаго-
дарить его за хлѣбъ-соль и проститься съ нимъ, то Его Сія-
тельство и слышать не хотѣлъ, чтобы я оставилъ Москву,
не пообѣдавши у него еще разъ. Отпуская меня, онъ обя-
залъ меня честнымъ словомъ, чтобы я прѣѣхалъ къ нему
къ 5^{1/2} часамъ на прощальную трапезу, къ которой были
приглашены почти одни только лица, составляющія его
свиту. Дѣлать нечего: нельзя было сопротивляться велѣнію
высокой Столичной власти, и я долженъ былъ отложить
свой выѣздъ до курьерскаго поѣзда.

Прежде, чѣмъ оставить Москву, скажу нѣсколько словъ
о моихъ встрѣчахъ на Археологическомъ Съѣздѣ съ раз-
ными учеными лицами. Здѣсь я много встрѣтилъ старыхъ
знакомыхъ, какъ напр. А. Θ. Бычкова, М. И. Семев-
скаго, А. Макс. Сементовскаго (Витебскаго археолога), А. Н.
Львова ²⁾—Начальника Синодальнаго Архива и др., но не-
мало приобрѣлъ и новыхъ знакомыхъ, напр.: профессора С.-
Петербургской духовной академіи Н. В. Покровскаго, учителя
Витебской гимназіи А. П. Сапунова ³⁾, и пр...

При встрѣчѣ съ М. И. Семевскимъ—Редакторомъ „Русской
Старины“, я сдѣлалъ ему строгій репримандъ за помѣще-
ніе въ издаваемомъ имъ журналѣ Писемъ Кирилла ⁴⁾, епи-
скопа Мелитопольскаго, бывшаго начальника Іерусалимской

¹⁾ Тверь, 1890 г.

²⁾ † 11 августа 1901 г.

³⁾ Нынѣ членъ Государственной Думы.

⁴⁾ Наумовъ † 10 февраля 1866 г.

890 г. мисси, къ Макарію (Булгакову), епископу Тамбовскому, потомъ архіепископу Харьковскому (впослѣдствіи митрополиту Московскому † 1882 г.). Письма эти (числомъ XIII), помѣщенные въ декабрьской книжкѣ 1889 г. и въ нѣсколькихъ книжкахъ 1890 г. и по мыслямъ и по формѣ изложенія совершенно недостойны епископскаго сана.

Чтобъ не быть голословнымъ, извлеку изъ этихъ писемъ Іерусалимскаго оратора нѣсколько цвѣтковъ его краснорѣчія и остроумія.

Письмо III. Съ понедѣльника (т. е. 4 февраля 1857 г., по прибытіи въ Іерусалимъ), съ 12—4-хъ приемъ визитовъ, которыми не только не замедлили, но и поспѣшили и армянскій патріархъ, и францисканскій аббатъ (дубина (!) патріархъ (латинскій) Валерга выдерживаетъ доселѣ не понимая д....).

п. IV (1890 г.)... „Въ городѣ страданій и Креста я покамѣсть въ 17 мѣсяцевъ ничего не вижу, кромѣ труда, борьбы непрерывной, упорной, адской. Только что справишься съ одной волной, набѣгаетъ другая; теперь, кажется, дьяволъ наславъ девятый валъ. Грозно, нечего сказать: за то, если перевалить, а съ ногъ не сшибетъ, буду имѣть честь поздравить дьявола съ носомъ (!)...

...26 (апрѣля) вечеромъ я прибылъ въ Яффу съ маленькой язвикою подъ носомъ, которою подарила меня моя милая лошадка: зубы крѣпки, остались цѣлы.

п. V... Посмотримъ, что сдѣлаетъ вашъ благочестивѣйшій преемникъ ¹⁾ по каедрѣ, больше ли того, что сдѣлалъ въ преемство по академіи! Можетъ, по заказу Бурачка, не выучился ли творить чудеса...

...Пишутъ, что кромѣ старыхъ, обновляющихся, конечно, въ злобѣ, я нажилъ новыхъ заклятыхъ враговъ въ лицѣ, въ особѣ,—нѣтъ, все нѣтъ,—въ мнѣ, извѣстномъ подъ именемъ *слѣптышаго*... (читай, святѣйшаго, т. е. Синода).

...Пожалуй, въ другой разъ подкопы М—а и Ко будутъ успѣшнѣе майскихъ: тогда прощай! Того и смотри, махну въ Саввинскій монастырь выдѣлывать изъ себя подвижника, только все-таки не вродѣ Теофана.

---

¹⁾ Здѣсь идетъ рѣчь о преосвященномъ Теофанѣ (Говоровѣ) преемникѣ Макарія по ректорству въ СПб. академіи и по Тамбовской епархіи.

п. VII... Объ Теофанѣ я никогда не вспоминаю: злой человѣкъ, но—что же сдѣлать? 1890 г.

п. VIII... Непремѣнно рѣшился написать къ вамъ... Увы! тутъ подошелъ обѣдъ у отправлявшагося на другой день *старо друга* (къ дьяволу бы его на рога!): отказаться невозможно.

...Въ 7 час. 20 мин. сидѣлъ я (послѣ литургіи въ день Рождества Христова, въ Виелеемѣ) въ архондарикѣ, похожій больше на полумертваго. Но въ комнатахъ было такъ холодно и сыро, день былъ такой чудный, мой теплый кабинетъ рисовался въ воображеніи такъ заманчиво, мой арабченокъ такъ раздражилъ мой вкусъ обѣщаніемъ чудной жареной индѣйки (вмѣсто разваренныхъ куръ и голубей виелеемскихъ), что лихой наѣздникъ, закусивъ маленько столько же хорошимъ бульономъ, сколько и худою курицею, въ концѣ 9-го часа путешествовалъ уже (увѣряю, со звѣздой, хотъ и днемъ) изъ града Давидова въ градъ Царя Великаго. Въ 10 часовъ чистый лобъ Василья Андреевича лоснился уже предо мною самымъ праздничнымъ образомъ въ моемъ кабинетѣ... Я еще не спалъ въ ожиданіи индѣйки, но уже считалъ подвигъ конченнымъ...

Эти VIII писемъ напечатаны были въ декабрѣ 1889 г. и въ январѣ 1890 г. прежде, чѣмъ я имѣлъ о нихъ разговоръ съ г. Семеvскимъ. Затѣмъ въ февралѣ и мартѣ письма уже не появлялись; но въ апрѣлѣ снова явились, но съ значительными уже пропусками. Впрочемъ и въ этихъ усѣченныхъ письмахъ есть строки, обращающія на себя вниманіе. Такъ—

п. X... Что приходилось читать (въ свѣтскихъ журналахъ), удивляетъ подѣ-часъ своею смѣлостію. Оно бы, можетъ, и хорошо—тамъ, гдѣ порядокъ есть хотъ какой-нибудь. А какъ подумаешь объ огородѣ, гдѣ и Щедрины растутъ и Бурачки процвѣтаютъ, гдѣ и медвѣдь оретъ и корова реветъ, и самъ чертъ не разберетъ, кто кого деретъ, — поневолѣ задумаешься...

Довольно.

Такова сердечная, интимная переписка свата—кирь Кирилла съ сватомъ киръ Макаріемъ ¹⁾, повѣданная всеі читающей публикѣ російской.

---

¹⁾ Братъ Макарія, протоіерей Казанскаго въ Петербургѣ собора, Булгаковъ женатъ былъ на сестрѣ Кирилла. Примѣчаніе автора хроники.

18-го числа, въ полночь, я возвратился изъ Москвы въ Тверь.

22-го числа послалъ въ Петербургъ сенатору Петру Ив. Саломону телеграмму съ привѣтствіемъ по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы Его Высокопревосходительства и получения брилліантовыхъ знаковъ на орденъ Александра Невскаго.

На другой день получена мною благодарственная телеграмма въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубоко тронуть благосклоннымъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства. Приношу покорнѣйшую сердечную благодарность за поздравленіи съ Монаршею милостію. Испрашиваю вашихъ святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія на дальнѣйшіе служебные труды. Соломонъ.

26-го числа писалъ я въ Вильну преосвященному архиепископу Алексію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 7-го числа:

„Братское письмо ваше отъ 7-го числа нашдо меня 14-го числа въ Москвѣ, въ Митрополичьихъ чертогахъ Чудова монастыря.

Въ Москвѣ пробылъ я съ 7-го по 17-е число. Побывалъ и въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія. Если Вы читаете Москов. Вѣдомости, то имѣете уже понятіе о Московскихъ учено-археологическихъ празднествахъ, въ коихъ участвовать пришлось и мнѣ. Москва всегда принимала меня радушно, но теперь она оказала мнѣ такое вниманіе и такую любезность, которыхъ я не могу и оцѣнить. Въ продолженіи десяти дней моего пребыванія въ Москвѣ, я каждый день съ утра до поздняго вечера вращался въ кругу и старыхъ любезныхъ друзей и новыхъ пріятныхъ знакомыхъ. Вездѣ и отъ всѣхъ встрѣчалъ ласковый и почтительный привѣтъ, за исключеніемъ только—увы—своей духовной братіи. Въ новыхъ Викаріяхъ я встрѣтилъ такую дикость и невѣжество, какихъ нигдѣ и никогда не встрѣчалъ. (Ни тотъ, ни другой не отвѣтили мнѣ на мой визитъ своимъ посѣщеніемъ).

Въ Лаврѣ о. Намѣстникъ принялъ меня любезно и радушно. Съ преосвященнымъ Ректоромъ академіи судьба не допустила меня познакомиться, хотя съ его стороны и была попытка со мною видѣться. Изъ старыхъ академическихъ сослуживцевъ—съ Н. И. Субботинымъ я видѣлся въ Москвѣ,

а съ В. Д. Кудрявцевымъ въ его домѣ. Въ Лаврѣ я пригласилъ къ себѣ доцента академіи И. Н. Корсунскаго, съ такою ревностію изучающаго творенія великаго святителя Филарета, и такъ много уже о немъ написавшаго, и съ этимъ ученымъ мужемъ я вступилъ въ переговоры на счетъ біографіи почившаго святителя. По моему убѣжденію, въ настоящее время, ни для кого болѣе, какъ лишь для г. Корсунскаго, можетъ быть доступенъ этотъ трудъ. И если теперь намъ—современникамъ и свидѣтелямъ дѣятельности Московскаго великаго Іерарха не начать составленія его біографіи, то впослѣдствіи едва ли кто рѣшится на этотъ великій подвигъ. Въ Москвѣ меня печально поразило почти полное равнодушіе духовенства къ имени Филарета.

Нѣкоторые, весьма немногіе изъ читателей памяти святителя Филарета, обѣщали мнѣ прислать свои воспоминанія о немъ. Немало, конечно, фактовъ изъ жизни почившаго святителя сохраняется и въ вашей, Владыко, памяти. Припомните, пожалуйста, эти факты, изложите ихъ, хотя кратко, на бумагѣ и пришлите мнѣ: это будетъ съ вашей стороны священной данію памяти общаго нашего съ Вами Покровителя и Отца.

Спрашиваете объ Инспекторѣ Тверской семинаріи: я по совѣсти могу рекомендовать его Вашему Высокопреосвященству, какъ человѣка добрыхъ нравственныхъ качествъ, весьма трудолюбиваго, благонамѣреннаго и честнаго. Я увѣренъ, что онъ Вамъ понравится: но не знаю, понравится ли вашему аристократическому обществу, для котораго онъ, по своей скромности и застѣнчивости, не достаточно подготовленъ“.

Въ тотъ же день получено было мною отъ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Общества А. А. Половцова письмо отъ 24-го ч. за № 33, въ которомъ изъяснено слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Препровожденный при письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 1-го сентября минувшаго года „Списокъ именъ духовныхъ и другихъ лицъ, долженствующихъ, по мнѣнію Вашему, войти въ біографическій словарь“, полученъ Обществомъ.

Долгое мое пребываніе за границею не позволило мнѣ до

1890 г. настоящего времени увѣдомить объ этомъ Ваше Высокопреосвященство и принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, глубокую признательность Общества за принятый Вами на себя трудъ составленія „Списка“ и въ особенности за указаніе тѣхъ источниковъ, откуда могутъ быть почерпнуты матеріалы для біографій. Указанія эти весьма важны и Общество съ благодарностію воспользуется ими.

Испрашивая архипастырскихъ молитвъ вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

27-го ч. протоіерей Тверской Покровской церкви, Ѡ. Образцовъ, представилъ мнѣ афишу съ объявленіемъ о представленіи на слѣдующій день, въ воскресенье, въ залѣ Благороднаго Собранія драматическаго эпизода изъ Русской Истори, подъ заглавіемъ: „Князь Юрій Смоленскій и Княгиня Ольга Вяземская“, соч. Щелкова. Это та-же самая пьеса, о которой я писалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 24-го января прошедшаго 1889 года, съ измѣненіемъ только имени „Ульяна“ на имя „Ольга“ и имени автора Аверкіева—на Щелкова.

Я тотчасъ же послалъ къ Губернатору просить, чтобъ эта оскорбительная для религіознаго чувства пьеса отнюдь не была допущена до представленія на сценѣ; и мое требованіе было исполнено къ огорченію и разоренію несчастнаго антрепренера.

28-го ч. получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ вдовы протоіерея Смирнова, С. М. Смирновой, которую я посѣтилъ въ бытность мою 16-го числа въ Лаврѣ, и у которой просилъ доставить мнѣ, для прочтенія, письма, мною писанныя къ покойному ея мужу Сергѣю Константиновичу. И вотъ, она, исполняя мою просьбу, пишетъ мнѣ отъ 24-го числа:

„По приказанію Вашего Высокопреосвященства имѣю честь представить нѣкорыя изъ прежнихъ писемъ Вашего Высокопреосвященства; но не могла въ точности исполнить приказанія и за то прошу милостиво извинить меня: ничего не посылать—совѣстно было. Всѣ письма, начиная съ 1870-го года, сохранены, а до сего года—только и нашлось.

Осмѣливаюсь при семъ доставить Вашему Высокопреосвященству „некрологъ“ моего незабвеннаго Сергѣя Константиновича; усерднѣйше прошу снисходительно принять эту книжку какъ выраженіе моей безпредѣльной благодарности.

Вашему Высокопреосвященству за вниманіе, которое Вы 1890 г мнѣ оказали, посѣтивъ меня въ моей скорби“.

30-го числа писалъ я въ Осташковъ игуменіи Антоніи:

„Досточтимая и возлюбленная о Господѣ

Матерь Игуменія!

Радостно привѣтствую Васъ и сущихъ съ Вами съ свѣтлымъ, священнымъ торжествомъ вашей обители. Освященный благодатію Св. Духа придѣльный храмъ да будетъ Вамъ и сестрамъ вашимъ молитвеннымъ святилищемъ на остающееся зимнее время. Не забывайте тутъ и меня въ вашихъ молитвахъ.

Лишенный на этотъ разъ возможности присутствовать среди васъ и раздѣлять вашу духовную радость, я посылаю Вамъ свое фотографическое изображеніе въ коронаціонномъ облаченіи. Взирайте на него какъ бы на мое личное съ Вами присутствіе.

Портретъ этотъ сдѣланъ былъ во время моего пребыванія въ Петербургѣ, вслѣдствіе распоряженія высшей (едва ли даже не Верховной) Власти, для большой картины коронаванія Государя Императора, заказанной какимъ то значнымъ французскимъ магнатомъ художнику, нарочито для этого пріѣзжавшему изъ Парижа въ Петербургъ. Подобные портреты сдѣланы были со всѣхъ присутствовавшихъ при Коронаціи и находившихся тогда въ Петербургѣ архіереевъ, начиная съ Новгородскаго митрополита.

Миръ и Божіе благословеніе призываю на Васъ съ сестрами и на всѣхъ соучастниковъ въ свѣтломъ торжествѣ вашей святой обители“.

Отъ 30-го числа изъ Петербурга писала В. А. Иорданъ: „Вотъ уже третью недѣлю, какъ я проживаю въ Питерѣ по дѣламъ, не могу дожидаться той счастливой минуты, когда вернусь въ свою Пустынь. Болѣе чѣмъ когда благодарю Господа Бога за то, что Онъ привелъ меня въ уединеніе: съ каждымъ пріѣздомъ своимъ въ городъ я замѣчаю, какъ мельчаютъ интересы, серьезнаго разговора нигдѣ нѣтъ, однѣ пересуды и раболѣпныя поклоненія кумиру дня. Присутствовала я напримѣръ на юбилеѣ ¹⁾ Посѣта и съ умиленіемъ

¹⁾ Юбилей К. Н. Посѣта былъ въ 1886 г. См. Новое Время за 1886 г. № 3888.

1890 г. слушала всѣ хвалебныя ему адреса, а въ скоромъ времени, когда повстрѣчалось съ нимъ несчастіе, мнѣ пришлось защищать его противъ всѣхъ.

Затѣмъ простите Высокопреосвященнѣйшій Владыко, прошу вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ“.

1-го февраля я обратился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, съ письмомъ (№ 548) слѣдующаго содержания:

„Въ январѣ (24 ч. за № 264) минувшаго 1889 г. я имѣлъ долгъ обращаться къ Вашему Высокопревосходительству по поводу данной на Петербургскомъ Александринскомъ театрѣ драмѣ Аверкіева „Ульяна Вяземская“ (мученица Іуліанія, нетлѣнно почивающая въ Новоторжскомъ соборномъ храмѣ), съ покорнѣйшею просьбою обратить ваше вниманіе на эту кощунственную драму и употребить законныя мѣры къ воспрещенію играть ее на театрахъ, и тѣмъ прекратить профанацію священнаго имени чтимой въ предѣлахъ Тверской епархіи Мученицы.

Вслѣдствіе сего Ваше Высокопревосходительство письмомъ отъ 25-го того-же января за № 533 изволили увѣдомить меня, что снесетесь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, нельзя-ли устранить эту драму на провинціальныхъ театрахъ, *особливо въ Твери.*

Между тѣмъ, на минувшей недѣли въ Твери распростра-нена была пачатная афиша, съ объявленіемъ, что въ воскресенье, 28-го января, Товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ, въ залѣ Благороднаго Собранія, представлено будетъ: „Князь Юрій Смоленскій и Княгиня Ольга Вяземская“, драматическій эпизодъ изъ русской исторіи. Сочиненіе *Щелкова.*

По содержанию своему, этотъ драматическій эпизодъ та же самая драма Аверкіева: „Ульяна Вяземская“, съ измѣненіемъ только имени Ульяны на имя *Ольги.*

Къ допущенію представленія этой пьесы на сценѣ Тверской Полицимейстеръ руководствовался тѣмъ, что эта пьеса значится подъ № 1688 въ списокѣ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представленію безусловно (Спб. 1888 г.)

Къ счастью, я заблаговременно узналъ о предстоящемъ

представленіи означенной пьесы и немедленно обратился къ 1890 г
Начальнику губерніи съ просьбою о недопущеніи оной до
представленія. Просьба моя была удовлетворена.

Но между тѣмъ, ужели эта оскорбительная для религіозно-нравственнаго чувства не только православныхъ обитателей Тверской области, но и всякаго искренно-благочестиваго христіанина, пьеса: Князь Юрій Смоленскій и княгиня Ольга (т. е. Іуліанія) Вяземская“ останется навсегда и безусловно дозволенною къ представленію на театральныхъ подмосткахъ?...

Прилагая у сего печатную афишу о помянутой піесѣ, имѣю честь быть“...

На письмо это Его Высокопревосходительство отвѣчалъ мнѣ на другой же день (2-го ч.):

„Преосвященнѣйшій Владыка!

Соглашаюсь съ Вами исполнѣ, что піесу „Ульяна Вяземская“ не слѣдовало-бы разрѣшать къ представленію на сценѣ, и если-бъ отъ меня зависѣло, я не допустилъ бы не только ее, но и великое множество піесъ, которыя вдесятеро соблазнительнѣе и тѣмъ не менѣе даются на сценѣ. Но это отъ меня не зависитъ и, не взирая на мои представленія, я не въ силахъ побороть въ семъ отношеніи господствующее направленіе: дай Богъ успѣть въ дѣлахъ, гораздо болѣе сего важныхъ, гдѣ требуется охраненіе интересовъ церкви и благочестія.

Что касается до Твери и до Тверской губерніи, то здѣсь недопущеніе этой піесы на сцену зависитъ исполнѣ отъ Губернатора,—что въ настоящемъ случаѣ и оправдалось. Желательно однако, чтобы и полиціи было о семъ извѣстно“.

2-го числа получена была мною телеграмма изъ г. Осташкова.

Телеграмма такого содержанія:

„Благодареніе Господу: освященіе престола во имя Іоанна Крестителя совершилось торжественно. Радостно совершая торжество, просимъ святительскаго благословенія вашего. Игуменія Антонія“.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Кіева высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ:

„9-го февраля—въ будущій четвертокъ я полагаю прибыть въ Тверь съ почтовымъ поѣздомъ, но не остановлюсь въ

1890 г. ней на ночь (и слѣдовательно не посѣщу Васъ), а тотчасъ отправлюсь въ Петербургъ, въ которомъ давно меня ожидаютъ.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу Васъ приказать вашему о. Эконому пожаловать на Тверской вокзалъ желѣзной дороги ко времени прїѣзда моего на онный 9 февраля, для полученія отъ меня обычной милостыни Тверскимъ бѣднякамъ.

Поручая себя святымъ вашимъ молитвамъ, съ глубокимъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть“...

Воля досточимаго Архипастыря была въ точности исполнена.

9-го числа получилъ письмо изъ Осташкова отъ игуменіи Антоніи. Она писала:

„Благодатію и милостію Божіей Матери освященіе престола Божія, во имя св. Крестителя Господня Іоанна, въ новомъ нашемъ храмѣ совершилось! И совершилось оно за святительское благословеніе ваше такъ торжественно, какъ и не ожидали.

Въ среду, 31-го января получили мы неожиданно великолѣпный портретъ вашъ въ святительской одеждѣ;—это было для насъ какъ бы благословеніе свыше, для начатія священнаго церковнаго торжества. Обрадовали Вы много этимъ св. обитель, Владыка!

За духовно-назидательное для насъ и милостивое архипастырское письмо ваше (отъ 30 января) и за величественный фотографическій портретъ вашъ, земно кланяясь со всѣми сестрами монастыря, приношу наиглубочайшую благодарность Вашему Высокопреосвященству“.

9-го же числа прїѣхалъ въ Тверь старый мой прїятель, Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Николай Александровичъ Сергіевскій, чтобъ навѣдаться о своемъ сынѣ, ученикѣ Юнкерскаго кавалерійскаго училища и, между прочимъ, для свиданія со мною. Много часовъ провели мы съ нимъ въ дружеской откровенной бесѣдѣ; много сообщилъ онъ мнѣ интересныхъ свѣдѣній о разныхъ высокопоставленныхъ лицахъ и замѣчательныхъ фактахъ.—Вотъ что онъ, между прочимъ, говорилъ:

1, О Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Графѣ И. Д. Деляновѣ, что онъ, принадлежа къ *армянскому* вѣроисповѣда-

нію, говѣлъ и причащался Св. Тайнъ въ Православной 1890 г. церкви (?!..)

2, О товарищѣ Министра Князѣ Волконскомъ. Онъ—сынъ *декабриста* Волконскаго, родился въ Иркутскѣ и получилъ блестящее домашнее образованіе. По окончаніи гимназическаго курса, онъ хотѣлъ поступить въ С.-Петербургскій Университетъ; но для него, какъ сына декабриста, закрытъ былъ, по волѣ Императора Николая Павловича, доступъ въ *Императорскій* университетъ.

3, Объ архіепископѣ Литовскомъ Алексіи. Духовенство не любитъ его за излишнюю строгость, а свѣтскіе—за крайнюю, съ одной стороны, осторожность, а съ другой—за неумѣстную человѣкоугодливость: онъ всѣхъ посѣтителей своихъ провожаетъ до экипажа.

15-го числа получилъ письмо изъ Сергіева посада отъ добраго земляка своего, профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина ¹⁾. Онъ писалъ отъ 13-го числа:

„Возвратившись съ Московскихъ археологическихъ праздниковъ, я заболѣлъ нынѣшнею болѣзнію, которая три недѣли продержала меня безвыходно въ комнатѣ и такимъ образомъ лишила удовольствія еще разъ видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и здѣсь, у Троицы и въ Твери, куда Вы такъ обязательно приглашали меня, такъ какъ и предположенную поѣздку въ Петербургъ долженъ былъ оставить.

При свиданіи я предполагалъ вручить Вашему Высокопреосвященству, въ благодарность за вашъ драгоценный даръ, нѣкоторыя изъ моихъ книжекъ. Рѣшаюсь теперь послать ихъ по почтѣ и покорнѣйше прошу благосклонно принять ихъ и журналъ мой на настоящій годъ.

Много утѣшенія доставило мнѣ свиданіе съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ: дай Богъ и еще увидѣться, чтобы усладить себя душевною бесѣдою о быломъ и настоящемъ, такъ мало похожемъ на бывшее...

Прошу вашего Архипастырскаго благословенія себѣ и семейству моему.

Вашею Высокопреосвященства

преданный слуга...

---

¹⁾ † 30 мая 1905 г.

1890 г. Осмѣливаюсь попросить у Вашего Высокопреосвященства содѣйствія распространенію моего изданія въ вашей епархіи: особенно желательно, чообы проникло оно въ Ржевскія страны, идѣже Тертія родился 1)“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 20-го числа:

„Въ свою очередь, и я очень сожалѣю, что не имѣлъ удовольствія видѣться съ Вами въ Лаврѣ и лишился утѣшенія видѣть Васъ у себя въ Твери. Но это послѣднее лишенеіе можно восполнить въ недалекомъ будущемъ, аще будемъ живи и здрави. Вотъ не за горами и свѣтлый праздникъ Пасхи: пріѣзжайте тогда ко мнѣ, и я встрѣчу Васъ съ распростертыми объятіями, какъ дорогого и любезнаго земляка.

За книжные дары ваши сердечно благодарю Васъ. О распространеніи вашего „Братскаго Слова“ буду стараться.

Желанную Вами и мною обѣщанную книгу о преосвященномъ Леонидѣ при семъ препровождаю. Это послѣдній у меня экземпляръ: онъ какъ будто Васъ только и ожидалъ.

Призывая на Васъ и на чадъ вашихъ Божіе благословеніе, съ искреннею любовію и душевнымъ уваженіемъ остаюсь...“

16-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова, который писалъ отъ 12-го числа:

„Телеграмму вашу, съ выраженіемъ прिवѣтствія и архипастырскаго благословенія, имѣлъ счастье получить въ день своего Ангела, она усугубила торжество дня. День своего Ангела проведенъ мною въ семейномъ кругу безъ участія постороннихъ. Послѣ ранней литургіи для постороннихъ лицъ оказался отсутствующимъ; болѣзнь моя не позволяетъ мнѣ попрежнему вести въ широкихъ размѣрахъ хлѣбосольство: голова не выноситъ шуму, а главное—богомерзкаго табаку, куреніе котораго распространилось въ духовенствѣ до безобразія. Здоровье мое все какъ-то не налаживается. Иной день пройдетъ благополучно, а въ другое время, при усиліи въ занятіяхъ, дѣлается приливъ къ головѣ и сла-

1) Филипповъ, Государств контролеръ; † 29 ноября 1899 г. По словамъ Субботина Филипповъ много зла сдѣлалъ церкви православной и много услугъ оказалъ расколу. (См. Вѣра и Церковь 1903 г., т. II, № 7, стр. 283 прим. 1).

бость нервная. Надѣюсь на милость Божію, что осторожная жизнь если не возвратитъ прежней крѣпости, то существованіе будетъ сносно и способно къ посильнымъ трудамъ. Болѣзнь по пословицѣ: входитъ пудами, а выходитъ фунтами или золотниками.

На дняхъ получилъ я письмо изъ Владикавказа отъ Преосвященнаго Петра ¹⁾. Владыка жалуется на безпомощность: нѣтъ консисторіи, ни Правленія, а—одинъ письмоводитель и то малоопытный. Дѣла однакожъ накопляются какъ и въ Епархіальномъ Управленіи. Всѣ учрежденія входятъ въ переписку и приходится самому разсматривать и отписываться; особенно же отличаются кляузничествомъ и сутяжничествомъ старообрядцы и осетины; въ послѣднее-же время появились и штундисты. Секта эта особенно проявляетъ самое ожесточенное разрушеніе божественнаго домостроительства; отвергають всѣ таинства и обряды и глумятся открыто надъ Св. Крестомъ. Въ одномъ мѣстѣ совращенные въ штунду казаки на живомъ ослятѣ выстригли крестъ и указывали православнымъ съ насмѣшкой: „посмотрите вонъ ваша вѣра“.—Православные возмутились и начали преслѣдованіе по суду, но власти замѣли дѣло и прекратили. Владыка по этому поводу написалъ пастырское увѣщаніе и разослалъ по Епархіи. Увѣщаніе написано съ сильными доводами и видимо воздѣйствовало. Казаки собрались корпоративно и явились просить благословенія разогнать лжеучителей плетьюми. Владыка, конечно, не могъ дать такого благословенія; тогда они начали убѣждать его,—что это дескать—край воинственный, и что слова какъ ни убѣдительны для вѣрующихъ, но для этихъ татей и разбойниковъ они, какъ падающее сѣмя на каменную почву, исчезаютъ бесплодно. По ихъ мнѣнію, это—средство, о которомъ просятъ дозволенія, есть самое вѣрное и могущее очистить скоро пропаганду. Мѣру, предлагаемую казаками, въ одномъ мѣстѣ Кіевской губерніи примѣняли. Штундисты открыто начали издѣваться надъ Православными. Тогда послѣдніе, собравшись, начали разсчитываться по своему: избили, разорили и поразогнали. Началось судное дѣло, зачинщиковъ привлекли къ отвѣтственности, но оправдали всѣхъ, такъ какъ по разслѣдованіи оказалось, что

¹⁾ Лосева, † Пермскимъ 30 марта 1902 г.

1890 г. штундисты были сами виною народнаго возмущенія. Въ нашей Епархіи и даже въ самомъ Харьковѣ секта эта начала распространяться сначала въ южной только части, а теперь быстро идетъ и въ средину. Въ хуторахъ Валковскаго уѣзда крестьяне испросили разрѣшеніе строить церковь и собрались по этому случаю обсудить нѣкоторые вопросы; туда же явился штундистъ нанимать рабочихъ и началъ рассказывать, что напрасно они тратятся на церковь и содержаніе священника, вотъ—у нихъ этихъ пустяковъ нѣтъ, и они живутъ счастливѣе и въ большемъ довольствѣ. Одинъ изъ крестьянъ слушалъ, слушалъ эти бредни, да подошелъ къ нему и хватилъ его по физиономіи такъ, что проповѣдникъ съ ногъ свалился. „Ты нанимать работниковъ явился и дѣлай свое дѣло, а нашего не разстраивай“.—Поступила жалоба въ судъ, но судъ оправдалъ крестьянина. Но этотъ случай не останавливаетъ ихъ. Секта, какъ пожаръ, охватываетъ особенно въ мѣстахъ, гдѣ крестьяне въ необходимости находятся поступать къ нимъ въ работники за малоземельностью надѣловъ. Проживутъ годъ — два и возвращаются совращенными и сами дѣлаются совратителями въ своихъ семьяхъ. Борьба предстоитъ тяжелая и безотрадная. Одно утѣшеніе. Врата адава не одолѣютъ Церкви, и отъ скорбей избавитъ Господь.

Благословите и помолитесь, Владыко Святыи, провести наступившую Четыредесятницу въ постѣ и христіанскомъ благочестіи“.

2-го марта получилъ письмо отъ профессора Московской Духовной академіи Н. И. Субботина, который писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го февраля:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за присланную книгу. Я снова и съ новымъ удовольствіемъ прочелъ въ ней нѣкоторыя письма.

За любезное приглашеніе посѣтить Тверь приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Высокопреосвященству; но буду-ли имѣть возможность имъ воспользоваться, т. е. пуцусь-ли въ путь до Питера, сказать еще не могу; по всей вѣроятности не поѣду. Трудно намъ, домосѣдамъ, отрываться отъ дому.

Усерднѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство и за общаніе содѣйствовать распространенію моего изданія“.

3-го числа получилъ я отъ графини Пр. Серг. Уваровой 1890 г.
1-й томъ изданія: „Византійскій Альбомъ,“ при письмѣ отъ
26-го января слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Всемилоствѣйшій Архипастыр!

Позволяю себѣ послать Вамъ первый томъ Византійскаго
Альбома Графа, въ надеждѣ, что Вамъ угодно будетъ при-
нять это изданіе на память о человѣкѣ, который высоко
цѣнилъ ученія заслуги Вашего Высокопреосвященства и
вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ Васъ какъ человѣка и сотрудника
по занятіямъ по Московскому Археологическому Обществу.

Изданіе это предпринято мною въ виду VIII Археологиче-
скаго Съѣзда, въ которомъ Вамъ угодно было принять столь
дѣятельное участіе, и я потому еще болѣе надѣюсь, что оно
будетъ благосклонно принято Вами.

Всѣ мы, я, дочери и сынъ, поручаемъ себя молитвамъ
Вашего Высокопреосвященства и просимъ принять увѣреніе
нашего глубочайшаго уваженія и благодарности“.

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо и вотъ что пи-
саль Ея Сіятельству отъ 5-го числа:

„Милостивая Государыня,
Графиня Прасковія Сергѣевна!

Препровожденное ко мнѣ при любезномъ письмѣ Вашего
Сіятельства отъ 26-го минувшаго января посмертное изда-
ніе почившаго супруга вашего, графа Алексѣя Сергѣевича:
Византійскій Альбомъ съ атласомъ т. 1, вып. 1,—имѣлъ я
удовольствіе получить 3-го сего марта, и слѣшу принести
Вамъ, досточтимая Графиня, искреннѣйшую благодарность
за столь дорогой и пріятный для меня даръ. Да поможетъ
Вамъ Богъ благоуспѣшно привести къ окончанію это пре-
восходное изданіе!

Съ именемъ Графа Алексѣя Сергѣевича соединяется у
меня много самыхъ пріятныхъ воспоминаній. Мое знаком-
ство съ нимъ началось съ самыхъ первыхъ лѣтъ моей
службы въ Москвѣ. Я съ любовію воспоминаю свои бесѣды
съ нимъ о предметахъ археологіи; памятны для меня общіе
съ нимъ планы и предположенія относительно изданія ри-
сунковъ священныхъ предметовъ и домашнихъ утварей,
хранящихся въ Московской Патріаршей Ризницѣ. Не мало
мною выписано изъ-за границы книгъ, относящихся къ

1890 г. археологій, по его указанію. Да будетъ ему отъ меня вѣчная память и да даруетъ ему Господь послѣ великихъ трудовъ на пользу науки вѣчный покой въ селеніяхъ праведныхъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминаю я о послѣднемъ пребываніи моемъ въ первопрестольномъ градѣ, среди великаго множества ученыхъ мужей, частію старыхъ друзей, частію вновь прибрѣтенныхъ знакомыхъ.—Не могу забыть при этомъ и оказаннаго Вами, Графиня, и любезными чадами вашими радушнаго гостепрѣимства“.

Отъ 8-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга недавній мой гость Н. А. Сергіевскій:

„Простите моему безмолвствію со времени выѣзда изъ Твери. Первая недѣля поста прошла въ говѣннѣи и ежедневныхъ дневныхъ и вечернихъ засѣданіяхъ въ Комиссіи; вторая недѣля проведена мною въ Вильнѣ, призвавшей меня къ важнымъ и слѣшнымъ дѣламъ, на третьей недѣлѣ возвратился въ Петербургъ, гдѣ, заканчивая занятія въ Комиссіи, поджидалъ возможности видѣться и говорить съ К. П., чтобы потомъ писать къ Вамъ. Возможность эта представилась вчера.

Я передалъ К. П. о желаніи Вашего Высокопреосвященства приступить къ составленію жизнеописанія покойнаго Владыки Филарета и о томъ, что Вы имѣете въ виду лицо (не называя его), которому поручите это дѣло подъ вашимъ руководствомъ.—К. П. задался было вопросомъ: наступило-ли для того время и искусно-ли перо избраннаго лица, но потомъ выразилъ, что если матеріаловъ довольно, если можно положиться на искусство составителя, то отчего-же не начать дѣло.

Говорилъ я съ графомъ Иваномъ Давидовичемъ ¹⁾ о томъ-же. Онъ просіялъ. „Пора, пора, сказалъ онъ, приступить къ жизнеописанію. Если Владыка Тверскій этого не сдѣлаетъ, никто не сдѣлаетъ. Нѣтъ, пусть не медлитъ Владыка. Я буду настаивать, прибавилъ графъ, чтобы К. П. оказалъ всяческое содѣйствіе Владыкѣ въ этомъ важномъ трудѣ“. Такъ тепло отнесся графъ, и я увѣренъ, что онъ будетъ подталкивать и побуждать, въ случаѣ надобности, кого слѣдуетъ.

---

¹⁾ Деляновымъ, Министромъ народн. просвѣщенія.

Съ своей стороны молю и прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не откладывать благое дѣло. Время на-
зрѣло для того, и да поможетъ Вамъ Господь и въ этомъ
новомъ трудѣ. 1890 г.

Не могу забыть тѣхъ сладостныхъ минутъ, которыя про-
велъ я въ общеніи съ Вами въ Твери. Рѣдко родной встрѣ-
чаетъ такъ роднаго, какъ Вы встрѣтили меня. Это свиданіе,
ваши бесѣды скрасили мою жизнь. Глубоко благодаренъ.—
Послѣ Пасхи опять вызовутъ меня сюда. Живу надеждою
вырваться тогда изъ Петербурга въ Тверь, чтобы насладиться
вашею бесѣдою и многое поразсказать въ живомъ словѣ въ
замѣнъ письма. Сегодня кончаю всѣ работы и завтра ѣду
въ Вильну.

Молю Господа хранить ваши силы въ неизмѣняемой крѣ-
пости, а духъ вашъ въ благодатномъ мирѣ и радости“.

13-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ В. А.
I. отъ 10-го числа:

„Пишу изъ С. Петербурга, куда пріѣхала я по очень не-
приятному для меня дѣлу и, не добившись толку, уѣзжаю
послѣ завтра домой въ свое благословенное уединеніе, къ
правильному образу жизни, къ удаленію отъ всѣхъ сплет-
ней и дразгъ...“

Вѣрьте, Владыко Святый, что теперь не встрѣтишь нигдѣ
въ обществѣ серьезнаго разговора. Толкъ о театрахъ, актри-
сахъ, о разводахъ и всякихъ скандалахъ, порицаніе прави-
тельства. Когда я перенесусь воспоминаніемъ къ давно ми-
нувшимъ днямъ моей юности, я готова плакать о совершив-
шейся перемѣнѣ всего въ 30 лѣтъ времени.

Когда я жила у моего зятя Плетнева ¹⁾, ректора Универ-
ситета, по выходѣ моемъ изъ Института, то ѣздила съ нимъ
(жена его была сестра моя) къ Карамзинимъ, Одоевскимъ,
Вяземскимъ, графу Местрѣ. Вездѣ подавали одинъ чай,
безъ всякихъ закусокъ, нигдѣ не было карточныхъ столовъ,
разговоры серьезные, интересы литературные, чтенія, иногда
музыка. А теперь?!... Пока я нахожусь въ Петербургѣ, я,
какъ Прометей, прикованный къ скалѣ, рвусь и вырваться
отсюда не могу. Полагаю, что и всѣ люди серьезные того-же
мнѣнія, по крайней мѣрѣ Н. Θ. Здекауеръ проводитъ болѣе

¹⁾ Петра Александровича, † 29 декабря 1865 г.

1890 г. полугодомъ въ Царскомъ Селѣ и говорилъ мнѣ, что, встрѣтившись въ Аничковомъ Дворцѣ съ Владыкою Платономъ, онъ выразилъ ему свое удивленіе, что онъ мѣняетъ Кіевъ на Петербургъ“.

16-го числа былъ у меня чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. И. Шемякинъ, командированный для осмотра церковно-приходскихъ школъ.— Не предъявивши мнѣ письменнаго удостовѣренія о своемъ полномочіи, онъ дозволилъ себѣ, безъ моего вѣдома, собирать и притомъ неблаговременно Членовъ Братства Св. Благовѣрнаго Михаила Тверскаго. Онъ назначилъ собраніе ихъ въ Семинаріи въ пятницу вечеромъ на субботу Похвалы Пресвятыя Богородицы, когда у Членовъ-Священниковъ должно было совершаться въ церкви чтеніе акаѳиста Божіей Матери и происходить исповѣдь готовившихся къ причащенію Св. Таинъ. Разумѣется, священники не могли быть въ собраніи. Таково невѣжество, и своеволие петербургскихъ чиновниковъ!

19-го получилъ письмо изъ Вильны отъ Преосвященнаго архіепископа Алексія. Онъ писалъ отъ 16-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 26-го января:

„Давно я сердечный долгъ имѣю и служебную нужду писать Вашему Высокопреосвященству; но то остатки хворости, то избытки лѣности препятствовали исполненію сего до днешняго дня.

Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за посѣщеніе меня архипастырскимъ и отеческимъ посланіемъ отъ 26-го января. Много утѣшенъ былъ имъ, хотя были въ немъ и скорбныя нотки. Я угадалъ, когда заранѣе писалъ Вашему Высокопреосвященству, что Вы въ Москвѣ будете приняты съ распростертыми объятіями, какъ гость всегда желанный. Москва Васъ знаетъ, помнитъ и благоговѣнно чтитъ. Но никакъ не могъ я ожидать такой дикости и свинства во лжебратіи. Отъ М . . . . . а и А . . . . . а я ожидалъ вообще всякой гадости; но о Виссаріонѣ, признаюсь, не думалъ такъ. Онъ-же и коллега вашъ по академіи. Это свинство дѣлаютъ „взирая на начальника вѣры“, зная его взгляды, ему угождая. Вотъ по этой-то причинѣ, не смотря на сильное желаніе побывать въ Москвѣ, страшно осуществить эту мысль. Опасно, какъ бы не пришлось оста-

новиться въ гостинницѣ: не пустить ни одинъ настоятель 1890 г. монастыря. Надежда только на одного Ивана Николаевича ¹⁾, который никогда не откажетъ въ пріютѣ. Увѣренъ, что Вы за всѣ огорченія съ этой стороны были обильно вознаграждены любвеобильнымъ гостепрѣимствомъ князя Владиміра Андреевича, который Васъ благоговѣнно почитаетъ.

Біографію Владыки Филарета дѣйствительно изъ наличныхъ письменныхъ людей всего лучше и удобнѣе можетъ составить И. Н. Корсунскій. Это мужъ въ высшей степени трудолюбивый и проникнутый искреннимъ благоговѣніемъ къ памяти Святителя. Да и много онъ уже изучалъ Владыку Филарета—и какъ проповѣдника и какъ экзегета и въ другихъ отношеніяхъ. И время для этого труда дѣйствительно благоприятное: матеріалы почти всѣ обнародованы, одни ваши труды и изданія какую важную даютъ помощь. Постараюсь и я припомнить и изложить извѣстное мнѣ о великомъ Святителѣ. Наибольшую цѣну будутъ имѣть воспоминанія Вашего Высокопреосвященства, какъ послѣдняго ближайшаго и любимѣйшаго сотрудника и друга приснопамятнаго Владыки и притомъ одареннаго феноменальною памятью. Въ 1867 году я напечаталъ мои воспоминанія о Владыкѣ въ Душеполезномъ Читеніи, они потомъ продавались отдѣльною брошюрою отъ Лавры.

Глубочайшую приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за рекомендацію вашего Инспектора. Дай Богъ, чтобы предположенное состоялось! Я писалъ уже объ этомъ въ Петербургѣ. Увѣренъ, что и общество наше полюбить всякаго скромнаго человѣка.

А теперь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, позвольте просить вашей милостивой помощи людьми-же изъ вашего многолюдства, но уже для другой потребности—именно для приходскаго священства. У насъ въ епархіи теперь 12 священническихъ мѣстъ праздны и нѣтъ ни одного просителя изъ окончившихъ семинарскій курсъ, служащихъ въ епархіи. Недавно подчивали всѣхъ особымъ приглашеніемъ. Половина (изъ 26) совсѣмъ отказались подъ разными предлогами, изъ другой половины всѣ подали на самыя лучшія праздныя мѣста, которыя должно было предоставить послу-

---

¹⁾ Протоіерея Рождественскаго.

1890 г. жившимъ священникамъ. Изъ всёхъ 12 можно было опредѣлить только одного. Прочія мѣста остаются праздно и нѣкоторыя уже по пяти мѣсяцевъ. Помогите, Владыко Святыи, и отпустите нѣсколько изъ {вашей епархіи діаконовъ, окончившихъ курсъ, таковыхъ-же псаломщиковъ, учителей и даже просто окончившихъ курсъ семинаристовъ. Нужно это, Владыко Святыи, скоро. Желательно было-бы, чтобы это были люди честные и въ особенности трезвые. — Хорошее матеріальное обезпеченіе литовскихъ священниковъ Вамъ извѣстно: жалованья сельскому священнику 400 р., домъ готовый, земли на причтъ въ большей части приходоу болѣе указанной пропорціи; есть и доходы отъ прихожанъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 3-го апрѣля:

„На ваше братское привѣтствіе отвѣтствую сугубымъ усерднѣйшимъ поздравленіемъ—съ свѣтлымъ праздникомъ и Монаршею милостію. Св. Равноапостольный Князь Владиміръ, украшая своимъ священнымъ знаменіемъ вашу грудь, да воодушевляетъ и укрѣпляетъ ваше архипастырское сердце на защиту Православія противъ тайныхъ и явныхъ враговъ его. Нынѣшній пасхальный праздникъ ознаменованъ необыкновеннымъ обиліемъ высшихъ наградъ для русскихъ іерарховъ и даже архимандритовъ. Но, къ удивленію, никто, кажется, изъ епископовъ не удостоенъ архіепископскаго сана.

Порученіе Вашего Высокопреосвященства относительно рекомендованія для вашей епархіи кандидатовъ священства, по возможности, мною исполнено. Не оглашая вашего приглашенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, я приказалъ написать оное крупными буквами и повѣсить на стѣнѣ въ Консistorской Канцеляріи, гдѣ всё входящія могутъ видѣть и читать написанное. Какіе будутъ результаты такого распоряженія, заранѣе опредѣлить не могу“.

По поводу Указа Св. Синода отъ 19-го іюля 1889 г. за № 2786 относительно благонадежности Ректора Тверской семинаріи, протоіерея П. Соколова, я донесъ Св. Синоду слѣдующее:

„Вслѣдствіе ревизіи Тверской Духовной семинаріи, произведенной Д. Статск. Сов. Нечаевымъ и по поводу замѣченныхъ имъ при семь недостатковъ, Указомъ Святыишаго Синода отъ 19-го іюля минувшаго 1889 г. за № 2786, между прочимъ, предписано мнѣ донести: признаю-ли я настоя-

цаго Ректора семинаріи, протоіерея Петра Соколова, лицемъ. 1890 г. которое, воспользовавшись данными ему указаніями, могло бы, при ближайшемъ моемъ надзорѣ, упорядочить Семинарію.

Во исполненіе сего имѣю долгъ изъяснить слѣдующее:

Протоіерей Петръ Соколовъ, вступивъ въ маѣ 1881 г. въ должность Ректора Тверской семинаріи на мѣсто протоіерея Александра Соколова (нынѣ умершаго), нашель Семинарію во всѣхъ отношеніяхъ, особенно экономическомъ, въ крайнемъ разстройствѣ; о чемъ небезъизвѣстно Святѣйшему Синоду изъ прежнихъ ревизій семинаріи. Но въ продолженіи восьмилѣтняго начальствованія въ Тверской Семинаріи протоіерей Петръ Соколовъ, при своемъ трудолюбіи и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, успѣлъ привести Семинарію, по моимъ наблюденіямъ, въ значительно лучшее состояніе сравнительно съ прежнимъ ея состояніемъ.

Посему я съ полнымъ убѣжденіемъ могу свидѣтельствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, что протоіерей Петръ Соколовъ, воспользовавшись данными ему при ревизіи указаніями, съ успѣхомъ и пользою можетъ продолжать службу при Тверской Семинаріи въ должности Ректора“.

На это донесеніе послѣдовалъ Указъ изъ Св. Синода отъ 23-го сего марта за № 1072 такого содержанія:

„По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 9-го февраля сего года за № 740, коимъ, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 19-го іюля 1889 года за № 2786, доносите, что протоіерей Петръ Соколовъ, вступивъ въ маѣ 1881 года въ должность ректора Тверской духовной семинаріи на мѣсто протоіерея Александра Соколова (нынѣ умершаго), нашель семинарію во всѣхъ отношеніяхъ, особенно экономическомъ, въ крайнемъ разстройствѣ, но въ продолженіи восьмилѣтняго начальствованія въ Тверской семинаріи, протоіерей Петръ Соколовъ, при своемъ трудолюбіи и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, успѣлъ привести семинарію въ значительно лучшее состояніе сравнительно съ прежнимъ ея состояніемъ. Въ виду сего Ваше Преосвященство, съ полнымъ убѣжденіемъ, свидѣтельствуете, что протоіерей Петръ Соколовъ, воспользовавшись данными ему при ревизіи указ-

1890 г. заніями, съ успѣхомъ и пользою можетъ продолжать службу при Тверской семинаріи въ должности ректора, и, по справкѣ, *Приказали:* настоящей рапортъ Вашего Преосвященства принять къ свѣдѣнію, о чемъ и увѣдомить Васъ указомъ“¹⁾.

24-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ игуменіи Страстнаго монастыря Евгеніи. Она писала отъ 23-го числа:

„Послѣ свиданія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, мои силы стали ежедневно упадать, и потому, хотя рано, но, боясь за себя, спѣшу принести поздравленіе съ великими праздниками: Благовѣщенія Владычицы и грядущаго свѣтлаго Воскресенія. Да даруетъ Вамъ Господь милость Свою, здравіе и долгоденствіе.

Слышала я отъ Прасковьи Алексѣевны²⁾, что г-жа Кирѣевская имѣетъ много документовъ, но желанія не имѣетъ предавать ихъ извѣстности, потому что они связаны съ ихъ домашними обстоятельствами. Простите, что сообщаю мало новаго; изъ современниковъ приснопамятнаго Владыки нѣтъ никого въ живыхъ, съ кѣмъ бы я имѣла сношенія.

Сотворите, Владыко, молитву предъ Господомъ о грѣшной душѣ моей. Господу ничего не приношу кромѣ болѣзненнаго немоществованія“.

28-го числа получилъ письмо изъ Константинополя отъ архимандрита Арсенія, который писалъ отъ 22-го числа:

„Пріятнѣйшею обязанностію считаю для себя поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ пресвѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствовать Васъ изъ за моря всерадостнымъ—Христомъ Воскресе!

Касательно акаѳиста Сладчайшему Іисусу доселѣ положительныхъ извѣстій не могу найти, даже на Аѳонѣ не знаютъ его, хотя и написанъ онъ въ концѣ одной Псалтири, о чемъ я прежде писалъ Вамъ. Здѣсь того мнѣнія, будто онъ составленъ въ Россіи, полагая въ основаніе своего мнѣнія то, что въ этомъ акаѳистѣ не соблюденъ строго алфавитный порядокъ начальныхъ словъ въ икосахъ и кондакахъ. Впрочемъ если еще что узнаю, то передамъ Вамъ уже лично, потому что у меня есть сильное желаніе побывать нынче

¹⁾ Прот. Петръ А. Соколовъ служилъ въ Тверск. семинаріи до 1893 г.; съ 23 мая 1893 г.—настоятель Тверск. Спасо-Преображ. собора.

²⁾ Мухановой; † 6 окт. 1894 г.

въ Твери, если Петербургъ не помѣшаетъ. Какъ бы радъ 1890 г. былъ увидѣть васъ и побесѣдовать съ Вами“.

31-го числа писалъ я въ Кіевъ Высокопреосвященному митрополиту Платону:

„Примите отъ меня и отъ ввѣренной мнѣ паствы всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Божественнаго Искупителя и Спасителя рода человѣческаго. Благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ Гроба Христа Жизнодавца, да освѣщаетъ и оживотворяетъ ваше архипастырское сердце на склонѣ вашей многотрудной жизни!

Вмѣстѣ съ тѣмъ приносимъ Вашему Высокопреосвященству всерадостное привѣтствіе съ полученіемъ блистательнаго ¹⁾ знаменія Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Высочайшая, Вами полученная, награда достойно увѣнчиваетъ ваши многолѣтніе труды и подвиги на пользу всероссійской Церкви.

Очень сожалѣю, что я по причинѣ болѣзни, продолжающейся и до сего времени, не могъ видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ при проѣздѣ вашемъ мимо Твери.

Поручая себя и свою, Вамъ родственную, паству вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

1 Апрѣля. Праздникъ Пасхи. Утреню, не безъ труда, служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, но литургію совершалъ, по нездоровью, въ своей Крестовой церкви.—Поздравленія у себя въ домѣ принималъ, но самъ никуда въ продолженіе праздника не выѣзжалъ.

Въ Свѣтлый день Праздника, съ разныхъ сторонъ, получено было мною 11 телеграммъ и 17 писемъ.

Телеграммы были, между прочимъ, отъ слѣдующихъ высокопоставленныхъ лицъ: Митрополита Московскаго Іоаннікія (въ отвѣтъ на мою телеграмму), Московскаго Генералъ-губернатора Кн. Вл. Андр. Долгорукова, архіепископа Литовскаго Алексія, архіепископа Владимірскаго Θεогноста и др. Вотъ содержаніе телеграммы Князя В. А. Долгорукова:

„Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ, принять мое усердное поздравленіе съ всерадостнымъ Праздни-

¹⁾ Бриллиантовые знаки на орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

890 г. комъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и вѣрить въ искренность моихъ молитвенныхъ пожеланій о ниспосланіи Вамъ великихъ и богатыхъ милостей отъ Воскресшаго Жизнодавца“.

На эту любезную телеграмму я отвѣчалъ Его Сіятельству въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Принявъ съ чувствомъ глубочайшей признательности милостивое привѣтствіе Вашего Сіятельства, взаимно поздравляю Васъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ, призывая на Васъ благословеніе Воскресшаго Господа“.

Изъ 17-ти полученныхъ мною писемъ помѣщая здѣсь только лишь 5: три изъ Петербурга, одно изъ Москвы и одно изъ Вильны.

Изъ Петербурга писали: два Оберъ-Секретаря Св. Синода—Т. В. Барсовъ и А. В. Гавриловъ и докторъ Обуховской больницы С. В. Владиславлевъ.

Вотъ что писалъ отъ 31-го марта Т. В. Барсовъ:

„Почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мое усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, съ сердечнымъ пожеланіемъ всѣхъ благъ отъ Воскресшаго Господа, да обновить и укрѣпить Онъ ваши силы на многіе и многіе годы.

Дѣло о военномъ духовенствѣ вступаетъ въ новый и, кажется, окончательный фазисъ. Образовано при Синодальной Канцеляріи совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Сергія ¹⁾, для установленія окончательной редакціи проекта. Со стороны Синода въ это совѣщаніе назначены: В. К. Саблеръ и вашъ покорнѣйшій слуга. Не знаю, какъ пойдутъ совѣщанія, а хотѣлось-бы кончить это до нельзя надоѣвшее дѣло“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 2-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ: взаимно и Васъ привѣтствую.

До крайности удивляетъ меня столь медленное разсмотрѣніе нашего проэкта о военномъ духовенствѣ. Вотъ какую мы съ Вами задали Св. Синоду неразрѣшимую задачу.—Прошу извѣстить меня, чѣмъ окончатся ваши новые труды по этому дѣлу“.

---

¹⁾ Ляпидевского, архіеп. Кишиневскаго. † Моск. митроп. въ 1898 г. 11 февраля.

1890 г.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 30-го марта:

„Пріемлю смѣлость принести Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Да продлитъ Воскресшій долготу дней вашихъ до крайняго предѣла человѣческой жизни, да дастъ Вамъ бодрость духа и крѣпость силъ на дѣло и дѣланіе нелегкое по нынѣшнему времени.

Очень радъ, что дѣло вашего ректора благополучно окончилось. Ревизоръ ¹⁾—въ уныніи. Онъ вполне былъ увѣренъ, что посадитъ ректора. Спасибо, что поддержали. Спасибо и Московскому Владыкѣ, что откровенно высказалъ свой взглядъ на положеніе начальствующихъ въ семинаріяхъ, кои болѣе зависятъ отъ ревизоровъ, чѣмъ отъ архіереевъ. Теперь очередь за ректоромъ Волинскимъ. Тотъ-же ревизоръ валить и сего.

Въ нынѣшнемъ году и преосвященный Старицкій ²⁾ удостоился вниманія Начальства, будучи сопрічисленъ къ Владиміру 3 ст. Утѣшеніе и Вамъ. Слава Богу! Вообще нынѣ награды архіереямъ сыпались точно изъ рога изобилія. 21 Владыка украшены звѣздами и большими, и малыми. Теперь, думаю, всѣ будутъ довольны, что наша іерархія такъ возвеличена сіяніемъ звѣздъ. Изъ чиновниковъ—Шишковъ—тайный, а Шемякинъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ. О мелочи умолчу, а лучше подѣлюсь радостію, что мое пливфодѣланіе приближается къ концу. Завтра начну литерату У. Лѣтомъ буду печатать, а потомъ и въ гости къ Вамъ праздновать окончаніе египетской работы, которая доставляетъ мнѣ однѣ непріятности, ибо думаютъ, что я лѣнюсь.

Простите, Владыко, мою откровенность. Христосъ воскрес!“

На письмо это я отвѣчалъ 6-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ. Если еще не поздно,—примите и мое взаимное сердечное привѣтствіе.

Дѣйствительно, награды на архіереевъ нынѣ излились какъ-бы изъ рога изобилія; какъ будто нынѣшняя Пасха случилась въ періодъ падающихъ съ неба звѣздъ,— что

¹⁾ П. И. Нечаевъ † 30 окт. 1905 г.

²⁾ Гавріиль Голосовъ, нынѣ ед. Омскій.

1890 г. бываетъ, какъ извѣстно, въ ноябрѣ. Но почему ни единому изъ епископовъ не присвоено сана архіепископскаго?

Я всего болѣе радъ за награжденіе моего Викарія. Это оживило и ободрило его.

Оканчивайте скорѣе свой многолѣтній трудъ и пріѣзжайте для отдохновенія въ Тверь. Но прежде, чѣмъ Вы приведете къ концу печатаніе вашей работы, я попросилъ бы Васъ прислать мнѣ первыхъ два—три корректурныхъ листа, чтобы мнѣ имѣть предварительное понятіе о вашей египетской работѣ.

Бывши въ Москвѣ на Археологическомъ Съѣздѣ, я получилъ въ свое распоряженіе отъ одного священника болѣе 20-ти собственноручныхъ писемъ покойнаго Владыки Филарета къ одной изъ московскихъ игуменій, но я не рѣшилъ еще, что дѣлать съ этими письмами. Издавать ихъ отдѣльною брошюрою не стоитъ: слишкомъ мало. Развѣ напечатать ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и затѣмъ сдѣлать нѣсколько экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ? Дайте мнѣ совѣтъ.

Въ Москвѣ у меня родилась мысль о составленіи біографіи Митрополита Филарета, и я приглашалъ нѣкоторыхъ изъ родственниковъ покойнаго принять въ этомъ дѣлѣ участіе, но охотниковъ не оказалось, хотя и выражали къ моему предпріятію полное сочувствіе. Нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ обѣщали прислать мнѣ свои воспоминанія о пріснопамятномъ Святителѣ.

Одинъ-же молодой ученый ¹⁾, въ подробности изучившій творенія Филарета и обладающій бойкимъ перомъ, изъявилъ готовность принять на себя трудъ составленія біографіи знаменитаго Іерарха, подъ моимъ руководствомъ.

Что Вы на все это скажете?"

Докторъ С. В. Владиславлевъ писалъ отъ 31-го марта:

„Христосъ воскресе!"

Изъ глубины моего глубоко-чтущаго Васъ сердца обращаю къ Вамъ этотъ радостный привѣтъ. Слезно молю Воскресшаго Господа о сохраненіи Васъ въ вождельнномъ здравіи многіе годы. Да продлитъ Премилосердный Владыка милость Свою надъ любезною моею отчизною сохраненіемъ пастыря

¹⁾ Проф. Моск. дух. академіи Ив. Н. Корсунскій († 10 дек. 1899 г.).

добраго цѣлымъ и здоровымъ на долгую вереницу лѣтъ на 1890 г. благое ей и въ истинную радость!

Слышалъ я о вашемъ недомоганіи. Утѣшаю себя тою мыслию, что оно—лишь кратковременно и не должно оставить никакого слѣда въ общемъ благосостояніи укрѣпленнаго примѣрною правильностію образа жизни организма. Старость—жатва молодости. Счастливъ хозяинъ, видящій ниву свою изобилующею добрымъ, хорошимъ плодомъ въ такой мѣрѣ, что нѣтъ мѣста плевеламъ, въ самомъ корнѣ своемъ заглушаемымъ изобиліемъ добрыхъ соковъ!

Милость Господня вашими святыми молитвами да почіетъ надъ нами!“

Изъ Москвы писалъ Матв. Ив. Соколовъ:

„Я и жена моя сердечно привѣтствуемъ Васъ съ свѣтлѣйшимъ прадникомъ Воскресенія Христова. Отъ души желаемъ Вамъ возможно лучшаго здоровья и во всемъ благопоспѣшенія.

Знали-ли Вы нашего земляка, бывшаго протоіерея домовой церкви Генераль-Губернатора, Григорія Лазаревича Соколова? Въ понедѣльникъ на Страстной онъ почилъ о Господѣ и, можете себѣ представить, на его мѣсто Князь избралъ себѣ сельскаго священника, Константина Петровича Звѣрева ¹⁾, бывшаго учителя дѣтей Гавріила Ивановича Веняминова ²⁾. Правда, въ своемъ мѣстѣ это былъ образцовый пастырь, любившій своихъ прихожанъ, какъ дѣтей, устроившій тамъ церковно-приходскую школу и заботившійся о ней, какъ нельзя больше. Но зачѣмъ онъ ему-то понадобился? Два дня отпѣкивался Батъка, наконецъ согласился, поставивъ условіемъ, чтобы на его мѣсто былъ опредѣленъ его племянникъ, діаконъ Кусковской церкви. Странное положеніе графа Шереметева. Отъ его церкви, въ селѣ Вишнякахъ, берутъ священника, на мѣсто его у графа-же берутъ діакона“.

Наконецъ изъ Вильны отъ 29-го марта писалъ мнѣ Н. А. Сергіевскій:

„Первый мой пасхальный привѣтъ отсюда идетъ къ Вамъ, глубокочтимый и дорогой сердцу, Высокопреосвященнѣйшій

¹⁾ Нынѣ прот. Архангельскаго собора.

²⁾ Сына Митр. Моск. Иннокентія.

1890 г. Владыко, Христось воскресе!—Мысленно, съ горячею любовію лобызаю Васъ пасхальнымъ лобызаніемъ и почтительно поздравляю съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Сердце мое исполнено горячихъ благопожеланій Вашему Высокопреосвященству. Пламенно молюсь за ваше здравіе, за ваши силы, за ваши труды на пользу Святой Православной Церкви. Многіе и долгіе годы да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоувѣки, и да видятъ ваши добрыя и великія дѣла, наряду съ вашими глубокими почитателями, и тѣ, которые въ слѣпотѣ невольной обрѣтаются.

Объ этихъ слѣпцахъ много говорилъ мнѣ гость, котораго Вы ожидали къ себѣ на масленицѣ. Дряхлый деньми, онъ зорко проникаетъ однако-же слѣпцовъ, а, ревнуя о благѣ Церкви, возвышаетъ свой голосъ тамъ, гдѣ могутъ, слыша, подумать и властно позаботиться о томъ-же благѣ. *Nomina sunt odiosa*. Назову ихъ Вамъ, когда Господь дастъ свидѣться“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 3-го числа:

„На ваше благожелательное привѣтствіе и братское цѣлованіе отвѣтствую взаимнымъ усерднѣйшимъ поздравленіемъ и горячимъ сердечнымъ еже о Христѣ лобзаніемъ. Привѣтствую съ великимъ и торжественнѣйшимъ праздникомъ и всю вашу домашнюю церковь.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего повторительнаго посѣщенія, тѣмъ болѣе, что при первомъ посѣщеніи вашемъ далеко не все высказано Вамъ, что таилось у меня на сердцѣ и о чемъ хотѣлось-бы побесѣдовать съ Вами искренно и откровенно. А съ другой стороны, вождельнно снова видѣть Васъ и потому, что Вы обѣщаете сообщить мнѣ немало интереснаго и, можетъ быть, даже важнаго для меня.

Итакъ, до новаго пріятнѣйшаго свиданія“.

9-го числа скоростижно скончался въ Стрѣльнѣ Николай Семеновичъ Лазаревъ-Станицевъ ¹⁾—братъ моихъ бывшихъ ученицъ, живущихъ въ Москвѣ въ бѣдственномъ положеніи.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Харьковъ протоіерею С. А. Иларіонову:

---

¹⁾ См. I т. Хроники по указателю.